

Людмила Улицкая: "Европа, прощай!"

Культура потерпела в России жестокое поражение, а люди культуры не в состоянии изменить самоубийственной политики государства.

Публикация в немецком еженедельнике "Шпигель" эссе Людмилы Улицкой "Европа, прощай!", по всей видимости, дала российским властям повод для немедленной реакции. Через пару дней после выхода журнала (неполный перевод или пересказ статьи появились в российских СМИ), в ИТАР-ТАСС со странным объяснением была отменена пресс-конференция писательницы, запланированная загодя в связи с присуждением Улицкой — а она один из немногих российских современных авторов, которых хорошо знают за границами бывшего СССР, — Австрийской государственной премии по европейской литературе.

В написанном для "Шпигеля" тексте Улицкая сожалеет о том, что Россия "находится в состоянии войны с культурой, ценностями гуманизма, свободой личности", о том, что страна "больна агрессивным невежеством, национализмом и имперской манией величия": "Мне стыдно за наш парламент, невежественный и агрессивный, за правительство, агрессивное и некомпетентное, за руководителей страны, игрушечных суперменов, поклонников силы и хитрости, мне стыдно за всех нас, за народ, потерявший нравственные ориентиры". Вот что рассказала Людмила Улицкая в интервью корреспонденту Радио Свобода Андрею Шарому:

— Пару недель тому назад я получила предложение провести пресс-конференцию в ИТАР-ТАСС. Я немножко удивилась, потому что это агентство — такое пафосное и очень официальное место, и обычно я в такие места не попадаю, но я согласилась. Они составили какой-то определенный список журналистов, которых обычно приглашают на такие встречи, но за два часа до начала пресс-конференции мне позвонили и сказали, что она отменяется, потому что в здании прорвало трубу. Я скорее удивлена тому, что меня пригласили, чем тому обстоятельству, что трубу прорвало.

— Ну, организаторов пресс-конференции, видимо, поправили вышестоящие товарищи после вашей публикации в "Шпигеле"?

— И я очень им сочувствую, честно говоря, потому что попасть в такое положение — это довольно неприятно. Они явно хотели поговорить об австрийской премии, поскольку это достаточно интересный сюжет (Улицкая — первый отечественный автор, удостоившийся престижной европейской награды за полвека ее существования. — РС). Видимо, их одернули... Не стану этого наверняка утверждать, поскольку я не сантехник и состояния труб в этом зале не проверяла, но у меня такое впечатление, что организаторов действительно одернули.

— Раз у меня есть такая возможность, я своих формально коллег из ИТАР-ТАСС выручу: что бы вы хотели сказать российским журналистам?

— Я, строго говоря, все, что хочу сказать, — говорю. Недавно я давала интервью Дмитрию Бавильскому, это "Часкор", какие-то мои материалы размещены на сайте русского ПЕН-Центра. Так что я отвечаю на вопросы, когда мне их задают. У меня совсем нет желания заниматься "устной деятельностью", потому что я все-таки считаю, что моя профессия несколько в стороне от актуальной политики, но тем не менее, когда мне задают вопросы, я на них отвечаю.

— *Ваша публикация в еженедельнике "Шпигель" — это и есть ответы на некоторые из тех вопросов, которые стоят перед Россией, об отношениях России и Европы. Но почему ваш текст исполнен такого глубокого пессимизма?*

Политика очень нуждается в корректировке со стороны художников, в критическом высказывании, в некотором вкладе деятелей культуры в политическое движение в мире. Но в нашей стране мы этого совершенно не видим, не слышим и, видимо, никогда не услышим. А культура меж тем совершенно необходима для политики

— Во-первых, я огорчена тем, что этот текст попал в русские средства массовой информации в таком плохом переводе. Видимо, это был автоматический перевод, потому что это не мой оригинальный текст, а текст обратного перевода. Так что первое огорчение — по поводу корявости перевода, но тут уж ничего не поделаешь. Но вообще ничего нового в этом тексте я не сообщила, не совершила никаких открытий. Это точка зрения, которую разделяют многие мои друзья, и она действительно полна пессимизма, потому что сегодняшняя московская политика такова: мы отдаляемся от Европы, и это очень плохо. Маятник, подобно которому российская политика 300 лет качается — ближе к Европе, дальше от Европы, — имеет определенную амплитуду движений туда-сюда, и вот сейчас мы находимся, видимо, на максимальном отдалении от Европы. Надеюсь, что в какой-то момент маятник качнется в другую сторону, и мы все-таки найдем общие с Европой позиции. Россия не может развиваться вне европейской концепции, я не думаю, что Россия сможет организовать для себя "третий путь". Сегодня сделан выбор между Европой и Китаем — в пользу Китая и, к сожалению, мы идем по пути, который вряд ли принесет России благосостояние, успех, уважение. Это направление в сторону третьего, четвертого, уж и не знаю какого

мира, и это печально, с моей точки зрения.

— *Вы, писатель, уже не первое десятилетие занимаетесь изучением загадок российской души. То, что сейчас происходит в стране, вас каким-то образом удивило?*

— Скорее очень огорчило. Моя поездка за получением этой премии в Австрию оказалась интересной, помимо прочего, еще и потому, что я попала на открытие моцартовского фестиваля в Зальцбурге, на котором присутствовали и выступали многие политики, в частности, президент Австрии и министр культуры Австрии. Я впервые услышала от политиков высокого ранга такую мысль (мне известную, впрочем, но впервые я это из уст политиков услышала), что взаимоотношения между культурой и политикой — как у супругов в давнем браке: они постоянно ссорятся, но не могут друг без друга существовать. И в наше время — это сказал президент Австрии Хайнц Фишер — политика очень нуждается в корректировке со стороны художников, в критическом высказывании, в некотором вкладе деятелей культуры в политическое движение мира. Это меня поразило, потому что я считаю — так оно и есть. Но в нашей стране мы этого совершенно не видим, не слышим и, видимо, никогда не услышим. А культура меж тем совершенно необходима для политики!

— *Как вы оцениваете позицию российских деятелей культуры в связи с теми проблемами, которые вас так глубоко волнуют?*

— Как раз и об этом шла речь на открытии фестиваля. Там был замечательный доклад австралийского историка Кристофера Кларка об истоках Первой мировой войны, и он говорил о том, с каким воодушевлением европейская культурная элита поддерживала эту войну. Даже такой выдающийся ученый, изменивший представление мира о человеке, Зигмунд Фрейд, был весьма воодушевлен и говорил о том, что никогда не чувствовал себя австрийцем до такой степени, как после начала Первой мировой войны. Разумеется, откат произошел очень быстро, у Фрейда на войне погибли два сына, и вся европейская элита испытала горькое разочарование. Националистический ажиотаж, который охватил европейскую элиту перед Первой мировой войной, рифмуется с тем, что мы сейчас видим у нас в стране. Восторг перед милитаризмом схлынет, но вопрос в том, какую цену заплатят наше и следующее поколение за это безумие. Потому что, конечно, это путь к Третьей мировой войне.

— *У вас есть ощущение, что порядочных людей меньше, чем казалось?*

– Вы знаете, я очень счастливый человек, у меня замечательные друзья. В кругу моих близких друзей царит полное единомыслие. Что же касается людей, которые сегодня так горячо поддерживают милитаристский дух, то, мне кажется, они тоже не все одинаковы. Одни находятся на службе у государства; будучи деятелями культуры, они руководят театрами, оркестрами, другими разными учреждениями и напрямую зависят от бюджетов, от правительственных дотаций и вообще очень связаны с государством. Они, сохраняя свои коллективы, иногда вынуждены говорить вовсе не то, что думают. Но есть и какое-то количество людей, которые искренне поддерживают эту совершенно безумную, с моей точки зрения, политику. Что делать, такова русская история, так она складывается...

– *"Русские патриоты" любят составлять теперь списки "врагов русского народа". Возглавляет эти списки Андрей Макаревич, есть там и коллектив Радио Свобода. Если вашего имени в этом перечне нет, так только потому, что люди, составляющие такие списки, плохо умеют читать. Если научатся как следует – вас тоже туда внесут. Не пугает такая перспектива?*

Я достаточно хорошо знаю историю; я знаю, как легко любую маленькую тенденцию превратить в общенародное движение с большим визгом одобрения

– По-моему, я уже давно в этих списках, но я на букву "У", поэтому, видимо, вы просто не дочитали до конца... Нет, это меня не пугает. Более того, я даже считаю, что режим, при котором мы все сегодня существуем, очень мягок по отношению к своим противникам. Противников-то не очень много, и я думаю, что хватило бы всего на один железнодорожный эшелон. Это мой давний спор с друзьями – сколько надо эшелонов, чтобы из Москвы выслать куда-нибудь на восток людей, которые не поддерживают сегодняшнюю политику? Я искренне благодарна нашему государству за то, что пока оно еще нас не сажает. Хотя некоторых, особенно больших любителей митинговать, все-таки уже сажают – человек 70, по-моему,

политзаключенных в России сидят – но в общем это по русским меркам мягкая политика. Я достаточно хорошо знаю историю; я знаю, как легко любую маленькую тенденцию превратить в общенародное движение с большим визгом одобрения.

– *У вас есть какая-то личная связь с Украиной? Или для вас эта страна – просто часть общего, в том числе советского, прошлого?*

– Мои бабушка и дедушка жили в Киеве, с Киевом связана жизнь моей семьи. В Киеве довольно большое количество моей дальней родни похоронено, Киев для нашей семьи – это еще и Бабий Яр. Но сама я в Киеве бывала довольно мало, у меня там нет особенно близких друзей, я бы сказала так: ничего личного. Тем не менее, все, что происходит, вызывает ужасное огорчение, и главное – ощущение, что последствия ошибок, которые сейчас совершаются, будут расхлебывать не одно поколение русских и украинцев.

– *Как вам в этой непростой ситуации пишется? И о чем пишется сейчас?*

– Я начала какое-то время тому назад роман, как я надеюсь, последний, уже по обстоятельствам возраста, но прервала работу на полгода, потому что умерла моя подруга Наташа Горбаневская. В последние месяцы я занималась тем, что составляла сборник ее памяти, и это было для меня чрезвычайно важной работой, которая мне доставила много... не могу сказать – радости, но, во всяком случае, принесла ощущение прощания с человеком, с которым я больше 50 лет дружила. Какое-то проникновение, проход по нашей совместной и несовместной жизни был для меня чрезвычайно важен. Книжка, как мне кажется, получилась очень хорошая, она уже сдана в издательство и выйдет к декабрю, к годовщине Наташиной смерти. Сейчас я снова принимаюсь за свою очень медленную и длинную работу. В Москве я почти не работаю, обычно из города уезжаю, потому что здесь телефон звонит, что-то все время происходит, что-то кому-то нужно, большая суета. Вот уеду в сентябре, поработаю где-нибудь вне Москвы.

– *Не скажете хотя бы в двух словах, о чем роман?*

– Нет, не могу! Знаете, роман – это всегда такая большая история, что в двух словах все равно не опишешь. Сюжет связан с историей моей семьи, в частности, – рассказала Радио Свобода писатель Людмила Улицкая.

С любезного разрешения Людмилы Улицкой и редакции еженедельника "Шпигель" мы предлагаем вашему вниманию оригинальный текст эссе "Европа, прощай!":

Европа, прощай! (зальцбургские впечатления)

Зальцбург, волшебная табакерка, идеальный туристический город, в котором время как будто остановилась –

воображение дорисовывает картину прежней, вымершей и ностальгически прекрасной жизни. Река Зальцах, отливающая зеленью, каменный срез горы, крепость на вершине, пара монастырей, несколько соборов, университет – все те же, что и в древности.

Город-миф, город-фантом, город-вымысел. Местные жители носят форму – портье, официантов, горничных, за спинами которых изредка мелькают колпаки поваров. В поле зрения несколько ряженных Моцартом попрошаек в синтетических париках, с маленькими скрипочками, и несколько нищих, уже не ряженных: здешние цыгане, беженцы из Восточной Европы... Только они и напоминают о сегодняшнем дне.

Из аэропорта в гостиницу привез меня шофер с такой внешностью и с таким английским, что дать ему чаевые я не осмелилась. Меня поселили в гостинице "Захер", старинной и роскошной, того жанра, которого чурается моя душа разночинца-интеллигента, – здесь пахло "старыми деньгами", старомодной роскошью, Австро-венгерской империей, тайным и изжившим себя романом аристократии и буржуазии. Узнавание бывшей империи началось прямо от порога, а закончилось на премьере оперы Моцарта "Дон Жуан". Но между этими событиями, утром того же дня состоялось открытие фестиваля.

Тема его – столетие Первой мировой войны, ее неусвоенные уроки. И об этом мне более всего хочется рассказать. Собираясь на это торжественное мероприятие, я спросила моих давних немецких подруг и коллег – переводчицу Ганну-Марию Браунгардт и редактора Кристину Линкс – а не взять ли мне с собой книжечку для чтения, чтобы не умереть от тоски? Они-то прекрасно знают, что у меня от официальных речей начинаются мигрень, аллергия и депрессия одновременно. Но книжечку не взяла – из вежливости. Открылось это мероприятие исполнением австрийского гимна. Я, как и все прочие зрители, встала. И подумала – хорошо вам, австрийцам, музыка вашего гимна моцартовская, а слова гимна написаны в 1947 году приличным человеком, Паулой фон Прерадович.

И тут я испытала легкую зависть: нашего-то гимна, российского, мы давно стыдимся. Первый его вариант, на музыку композитора Александрова, написал Сергей Михалков, поэт-царедворец, в 1944 году. Слова были мощные: "Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиг он нас вдохновил..." Когда Сталина развенчали, тот же Михалков подправил текст – вместо Сталина поставил "партию", догадайтесь какую... С 1955-го по 1970-й пели про партию... С 1971-го по 1991-й исполняли гимн без слов, голая и бодрая музыка Александрова будила по радио всю страну в шесть часов утра... Потом поменялся век, и с 2000 года узаконили еще раз подправленный текст: все тот же Михалков, профессионал из профессионалов, помусолил свой ловкий карандаш, заменил одну пару слов на другую, вместо "партии" вставил слово "Бог" с большой буквы, как теперь у нас, в свежеправославной стране, принято, и теперь мы снова при гимне. И автор, и композитор "почили в Бозе", так что трудно теперь предположить, кто будет делать поправки к следующему... Впрочем, история нашей страны развивается такими кругами и зигзагами, что скоро, кажется, можно будет еще раз освежить гимн, вернувшись к Сталину...

Пока я размышляла, два замечательных актера читали диалог из странного восьмисотстраничного произведения "Последние дни человечества" Карла Крауса, одного из пророчеств о гибели человечества, написанного между 1915 и 1919 годами... Что произошло с миром, если он вспомнил снова о пророчествах столетней давности? Я слушала выступления руководителей Австрии – главы земли Зальцбург, министра культуры, президента республики и проникалась все большим изумлением, которое совершенно непонятно гражданам европейских стран: это были речи культурных образованных людей, и были они гораздо более похожи на речи университетских профессоров, чем на выступления партийных функционеров, к которым мы привыкли от рождения.

Речь шла о взаимодействии культуры и политики, это были размышления о возможной гибели мира, сопоставления двух моментов истории – предвоенного, начала XX века, и теперешнего, начала XXI. Все выступающие так или иначе касались этой темы: энтузиазм народа, шумное одобрение войны в кругу европейских интеллектуалов начала века, редкие голоса протеста... И главное – неслыханный подъем националистических настроений в обществе. При сопоставлении этих двух исторических точек бросается в глаза их опасное сходство: тот же подъем национализма в разных странах, эксплуатация понятия "патриотизма", вскармливание настроений национальной исключительности и превосходства...

Во мне нет никакой ненависти – есть стыд и бессилие. Политика России сегодня –

Я, живя в России, это чувствую особенно остро. Я не занимаюсь политикой, но говорю то, что я думаю, в тех случаях, когда меня спрашивают. Именно по этой причине меня определили в "пятую колонну", обвиняют в том, что я ненавижу свою страну, и оправдываться мне глупо и непродуктивно. Во мне нет никакой ненависти – есть стыд и бессилие. Политика России сегодня –

самоубийственная и опасная – представляет собой угрозу в первую очередь для России, но может оказаться триггером новой, Третьей мировой войны

самоубийственная и опасная – представляет собой угрозу в первую очередь для России, но может оказаться триггером новой, Третьей мировой войны. В сущности, она уже идет. Локальные войны в Чечне, в Грузии и теперь на Украине – ее пролог. А эпилог скорее всего писать будет некому.

Именно в этот день, следя за выступлениями австрийских руководителей, я вернулась к моим давним размышлениям о природе государства, сходной с природой раковой опухоли. Демократия, у которой есть свои опасные стороны, тем не менее единственный

механизм, который в состоянии бороться с этим присущим любому государству свойством. Есть строго ограниченные обязанности, которое общество делегирует государству, правительству, людям, находящимся у власти. Государство по своей природе имеет тенденцию к самосохранению – оно предпринимает огромные усилия, чтобы быть вечным и несменяемым. Государство пускает в рост метастазы в те области, которые ему не принадлежат, в культуру, подчиняя ее своим интересам, в частную жизнь человека, пытаясь манипулировать сознанием. Чем выше уровень демократии, тем большая гарантия контроля общества над государством. В наше время, когда возник мощный механизм управления народными толпами с помощью тотальных средств массовой информации, государство стремится взять под контроль или присвоить себе все СМИ. Именно это произошло в нашей стране. В этом и есть главная опасность демократии – в условиях авторитарного режима она легко становится "управляемой"...

Австрийские политики говорили именно о том, что более всего меня занимает: о взаимоотношении политики и культуры. Но наиболее точно и обоснованно выступил австралийский историк Кристофер Кларк, автор глубокого труда "Сомнамбулы. Как Европа шла на войну", давший блестящий анализ предвоенной ситуации в Европе. Восторг и воодушевление, которое испытали даже выдающиеся интеллектуалы Европы после начала Первой мировой войны, говорят только о том, что даже самый развитый интеллект проигрывает мощи природной агрессии, заложенной в человеке-животном, легко попадает в сети национализма, особой исключительности своего народа. Даже Зигмунд Фрейд был ослеплен блеском этого мнимого величия. Человек, написавший за несколько лет до начала войны "Плата за цивилизацию – чувство вины и недовольство, испытываемое людьми из-за давления своих первобытных инстинктов и неспособности совладать с ними", после объявления войны пишет с восторгом: "Я никогда не чувствовал себя в такой мере австрийцем, как сейчас". У него оставалось время для размышлений: во время Первой войны он потерял двух сыновей, а Вторая мировая вынудила его покинуть столь любимую Австрию... Но в те годы восторг Фрейда разделяли Томас Манн, Музиль, Гофмансталь, видевший в войне очищение от буржуазности и застоя. Так люди культуры, всегда работавшие противовесом политики, предавали свое предназначение, пренебрегая собственными нравственными ориентирами. Выбор сегодня стоит не между войной и миром, а между войной и полным уничтожением человечества. Мир сегодня разделился не на белых и черных, евреев и арабов, мусульман и христиан, бедных и богатых, образованных или невежественных, а на тех, кто это понимает, и на тех, кто отказывается это понимать.

Мир сегодня разделился не на белых и черных, евреев и арабов, мусульман и христиан, бедных и богатых, образованных или невежественных, а на тех, кто это понимает, и на тех, кто отказывается это понимать

Цивилизация зашла в тупик: агрессия, заложенная в природу человека, не укротилась достижениями науки, просвещения, познания, искусства. Казалось, что культура может укротить эту самоубийственную страсть к самоуничтожению, но боюсь, у человечества уже не осталось времени... Сама по себе цивилизация, ее выдающиеся технические достижения ничего не значат, кроме возможности провести полное самоуничтожение в короткий срок. Нам уже не свалить вины на мистические силы зла, Дьявола с его прислужниками – в недавнем фильме "Фауст" великого режиссера Сокурова человеку поставлен новый диагноз, которого Гете не знал: зло, живущее в глубинах человеческой души, превосходит все, что христианское богословие приписывало Дьяволу.

Человек победил Дьявола по концентрации зла и более не нуждается в устаревшей концепции inferнальной природы зла, справляясь собственными силами. Иозеф Остермайер, министр культуры Австрии, вспоминает имена тех, кто поднял свой голос против Первой мировой войны, – Стефана Цвейга, Оскара Кокошко, Берту фон Зутнер. Это было незначительное меньшинство, но никто сегодня не может предсказать, как повернулось бы развитие Европы, если бы этой точки зрения придерживалось в то время большинство интеллигенции.

Программа открытия Зальцбургского фестиваля продолжается. Звучит музыка Рихарда Штрауса, песни на музыку Антона Веберна. И музыка продолжает этот разговор о жизни и смерти. Другой темы у сегодняшнего искусства уже нет. В конце вечера президент Австрии Хайнц Фишер произнес слова огромной важности: "Сегодня нет такого противопоставления культуры и политики. Люди культуры выступают часто против политики, против неонацизма. Политика и культура как партнеры в многолетнем браке: ссорятся, конфликтуют, но существовать друг без друга не могут; это очень важно, чтобы художники сохраняли критическое отношение к действительности". Устами австрийского президента политика впервые на моей памяти апеллирует к культуре. Может быть, уже поздно.

Последнее, что хотелось бы мне сказать: я живу в России. Я русский писатель еврейского происхождения и христианского воспитания. Моя страна сегодня объявила войну культуре, объявила войну ценностям гуманизма, идее свободы личности, идее прав человека, которую вырабатывала цивилизация на протяжении всей своей истории. Моя страна больна агрессивным невежеством, национализмом и имперской манией. Мне стыдно за наш парламент, невежественный и агрессивный, за правительство, агрессивное и некомпетентное, за руководителей страны, игрушечных суперменов, поклонников силы и хитрости, мне стыдно за всех нас, за народ, потерявший нравственные ориентиры.

Культура потерпела в России жестокое поражение, и мы, люди культуры, не можем изменить самоубийственной политики нашего государства. В интеллектуальном сообществе нашей страны произошел раскол: снова, как в начале века, против войны выступает меньшинство. Моя страна каждый день приближает мир к новой войне, наш милитаризм уже поточил когти в Чечне и в Грузии, теперь тренируется в Крыму и на Украине. Прощай, Европа, боюсь, что нам никогда не удастся войти в европейскую семью народов. Наша великая культура – наш Толстой и Чехов, наш Чайковский и Шостакович, наши художники, артисты, философы, ученые – не смогли развернуть политики религиозных фанатиков коммунистической идеи в прошлом и алчных безумцев сегодня.

Триста лет мы, люди культуры, питались от одних источников – наш Бах и наш Данте, наш Бетховен и наш Шекспир, – мы не теряли надежды, но сегодня нам, людям российской культуры, той ее малой части, которой я принадлежу, остается сказать только одно: "Прощай, Европа!"

Автор: Артур Скальский © Радио Свобода КУЛЬТУРА, РОССИЯ 7548 26.08.2014, 00:20 653
URL: <https://babr24.com/?ADE=128183> Bytes: 23836 / 23557 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/@irk24_link_bot)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/@kras24_link_bot)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/@nsk24_link_bot)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/@tomsk24_link_bot)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/@babrobot_bot)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)